

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

LVIII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Кологорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы LVIII Междунар. науч. конф. И88 (г. Казань, апрель 2023 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2023. — iv, 58 с.

ISBN 978-5-6049479-7-5.

В сборнике представлены материалы LVIII Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6049479-7-5

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Суворкин А.С.

Оценка инновационного проекта 1

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бурак И.А.

Разграничение похищения человека со смежными составами преступлений 6

Каликина Н.А.

Межотраслевые проблемы борьбы с коррупционными преступлениями среди сотрудников МВД 10

Лунёва А.Д.

Проблемы предупреждения женской преступности среди несовершеннолетних 16

Мординов Ю.А.

Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности 19

СОЦИОЛОГИЯ

Садыкова А.Ю.

Антикоррупционная политика ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Первоуральска» 24

ПСИХОЛОГИЯ

Зарипова Э.Н.

Формы и причины делинквентного поведения у подростков 28

Кусамбаев А.Н.

Психологические аспекты процесса самоактуализации и мотивации
у студентов гуманитарных и технических направлений. 32

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**Ефремов Н.А.**

Проблемы музеефикации частных коллекций на закате
Российской империи 40

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА**Парушкина М., Кузюкова Ю.И.**

Культурно-специфические особенности гиперболы и Understatement
в дискурсе британских инфлюенсеров. 49

ЭКОНОМИКА

Оценка инновационного проекта

Суворкин Александр Сергеевич, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье разобраны методики проведения оценки инновационного проекта, а также выявлены факторы, оказывающее непосредственное влияние на выбор того или иного проекта.

Ключевые слова: инновационный проект, NPV, IRR, ROI, оценка проекта, инновационный продукт.

В настоящее время инновации играют важную роль в развитии технологий, экономики и общества в целом. Однако не все инновационные проекты приносят ожидаемую прибыль и успех. Поэтому оценка инновационного проекта является важной и необходимой процедурой для определения его эффективности и прибыльности.

Оценка инновационного проекта может быть проведена как внутренними силами компании, так и специализированными агентствами или консалтинговыми фирмами.

Оценка инновационного проекта подразумевает анализ его экономической, социальной и технологической составляющей. Для этого используются различные методы и инструменты.

В первую очередь, необходимо проанализировать рынок, на котором будет функционировать инновационный продукт или услуга. Оцениваются размер рынка, потребители, конкуренты, потенциальные возможности для продвижения продукта.

Далее, проводится анализ технологической составляющей проекта. Оцениваются существующие конкурентные технологии, проводится SWOT-анализ, который включает анализ сильных и слабых сторон проекта, а также возможностей и угроз на рынке. Такой анализ позволяет определить риски

и преимущества проекта и принять решение о его дальнейшей реализации. Анализируется возможность трансфера технологии на другие сферы рынка [1].

При проведении оценки проекта обычно используются комплексные методы, включающие в себя как количественные, так и качественные аспекты. Например, к количественным методам можно отнести расчеты финансовых показателей, таких как NPV (приведенная стоимость будущих денежных потоков), IRR (внутренняя норма доходности), ROI (рентабельность инвестиций). К качественным методам могут относиться анализ конкурентной среды или оценка социального воздействия проекта.

NPV (Net Present Value) — это метод расчета приведенной стоимости будущих денежных потоков, связанных с инновационным проектом. Рассчитывается разница между текущей стоимостью всех будущих доходов и затрат на реализацию проекта. Если NPV положительный, то проект считается эффективным.

IRR (Internal Rate of Return) — это метод расчета внутренней нормы доходности инновационного проекта. Это процентная ставка, при которой стоимость текущих и будущих денежных потоков, связанных с проектом, равна затратам на его реализацию. Если IRR больше, чем затраты на проект, то проект считается эффективным.

ROI (Return on Investment) — это метод расчета рентабельности инвестиций. Он используется для определения того, сколько прибыли можно получить от инвестиций в инновационный проект. Рассчитывается как отношение прибыли к затратам на инвестирование [2].

Кроме этих методов, для оценки инновационного проекта могут применяться и другие, такие как Payback Period (срок окупаемости), Break-Even Point (точка безубыточности) и др.

Методы NPV, IRR и ROI являются основными методами финансовой оценки инновационных проектов и позволяют оценить возможную прибыльность и эффективность инвестиций в них. Однако, при их использовании необходимо учитывать и другие аспекты инновационного проекта, такие как его технологические, социальные и конкурентные аспекты.

Кроме того, важно оценить социальную составляющую проекта. Оценивается социальное значение проекта, его масштаб и влияние на общество, уровень удовлетворенности потребителей продуктом.

В целом, оценка инновационного проекта является сложным и многофакторным процессом. Она позволяет определить эффективность и прибыльность инновации, а также возможные риски и препятствия на пути ее реализации.

Оценка проекта помогает принимать обоснованные решения о дальнейшей его разработке, инвестировании и внедрении на рынок.

Важным аспектом оценки является интеллектуальная собственность. Оцениваются патенты, авторские права и другие права на интеллектуальную собственность, которые могут защитить инновационный продукт от конкуренции [4].

Кроме того, при оценке проекта необходимо учитывать особенности отрасли, в которой он будет функционировать. Например, проект, связанный с IT-технологиями, может иметь большой потенциал прибыльности и роста, чем проект, связанный с производством.

Еще одним важным аспектом является анализ команды, работающей над проектом. Оценивается опыт, квалификация и мотивация участников команды, их способность работать в команде и достигать целей.

В целом, оценка инновационного проекта является важным этапом разработки и внедрения инновации на рынок. Она позволяет определить эффективность и прибыльность проекта, а также возможные риски и препятствия. Оценка проекта помогает принимать обоснованные решения о разработке, инвестировании и внедрении инновации на рынок.

Помимо вышеперечисленных аспектов, оценка инновационного проекта также может включать анализ нормативно-правового регулирования, связанного с реализацией проекта. Оценивается соответствие проекта требованиям и нормам, а также возможные риски, связанные с нарушением правил и законов.

Важным этапом оценки является также анализ конкурентной среды. Оцениваются существующие конкуренты, их сильные и слабые стороны, а также потенциальные новые игроки на рынке. Оценка конкурентной среды может помочь определить позиционирование инновационного продукта на рынке и возможности его продвижения.

Также необходимо учитывать различные внешние факторы, которые могут повлиять на его успех или неудачу. К таким факторам могут относиться экономические условия, политическая ситуация, изменения потребительских предпочтений, технические решения и многие другие.

Помимо этого, при оценке инновационного проекта может быть учтено также его влияние на окружающую среду и экологические риски. Это может быть важно особенно при реализации проектов в сфере производства и транспорта.

Также важным этапом может быть исследование потребительского спроса на инновационный продукт или услугу. Необходимо проанализировать потен-

циальное число потребителей, их потребности и предпочтения, а также возможные ценовые барьеры [2].

Обязательно учитывается потенциальное воздействие проекта на развитие социально-экономических процессов, например, на развитие региона или отрасли.

При оценке инновационного проекта необходимо учитывать его потенциальные риски и возможные варианты развития событий, основанные на различных сценариях [3].

Оценка инновационного проекта может быть осуществлена на различных этапах его разработки и внедрения. Например, оценка проекта может проводиться на этапе идеи, чтобы определить его потенциальные возможности и риски. Оценка может быть проведена и на более поздних этапах, например, на этапе проектирования или перед внедрением на рынок.

Важно отметить, что оценка инновационного проекта может быть динамическим процессом. В процессе его разработки и внедрения могут возникать новые факторы и риски, которые могут изменить оценку проекта. Поэтому проведение периодической оценки проекта может помочь убедиться, что он остается эффективным и нацелен на достижение целей.

Оценка проекта является неотъемлемой частью его разработки и внедрения на рынок. Она позволяет определить возможности и риски проекта, а также принимать обоснованные решения о дальнейшей его разработке и внедрении на рынок. Тщательная оценка инновационного проекта может стать ключевым фактором его успешной реализации [1].

При оценке инновационного проекта также может быть учтено его научное и технологическое содержание. Оцениваются уровень научных исследований, используемые технологии, перспективы дальнейшего развития научно-технического потенциала проекта.

Также оценка может включать анализ возможности получения дополнительных доходов от сопутствующих инновационных продуктов или услуг. Например, инновационный продукт может стать основой для создания новых сервисов или расширения линейки продуктов. Проверяется соответствие проекта стратегии развития компании. Проект должен быть нацелен на достижение общих стратегических целей компании и соответствовать ее профилю.

В случае, если инновационный проект предполагает привлечение инвестиций, оценка проекта может быть проведена на основе требований и ожиданий инвесторов. Таким образом, это может быть дополнительным средством убеждения инвесторов в эффективности проекта.

Кроме того, при оценке инновационного проекта необходимо учитывать его уникальность или инновационность на рынке. Если проект является уникальным и не имеет аналогов, это может быть важным фактором в его пользу. В таком случае, интерес потенциальных потребителей и инвесторов может быть гораздо выше [4].

Таким образом, оценка инновационного проекта является сложным и многофакторным процессом. При ее проведении необходимо учитывать различные аспекты проекта, а также внешние факторы, которые могут повлиять на его успех или неудачу. Оценка проекта помогает принимать обоснованные решения о его разработке, инвестировании и внедрении на рынок.

Литература:

1. Касьяненко, Т. Г. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 560 с.
2. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов / И. Я. Лукасевич. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 680 с.
3. Суворкин, А. С. Риски инновационных проектов / А. С. Суворкин, К. С. Хачатурян // Инновации в управлении социально-экономическими системами (rcimss-2021). Осень 2021: сборник докладов, Москва, 29 ноября 2021 года. Том 10. — Москва: ООО Паблит, 2022. — С. 281–287.
4. Теплова, Т. В. Инвестиции в 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для вузов / Т. В. Теплова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 382 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Разграничение похищения человека со смежными составами преступлений

Бурак Ирина Александровна, студент

Научный руководитель: Лазарева Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В статье представлен анализ одного из опаснейших преступлений против свободы — похищения человека (ст. 126 УК РФ). Проведено исследование его составообразующих признаков с целью разграничения со смежными составами преступления, такими как: незаконное лишение свободы (ст. 1267 УК РФ) и захват заложников (ст. 206 УК РФ).

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложников, смежные составы, уголовная ответственность.

Согласно Уголовному кодексу РФ одним из опаснейших преступлений против свободы является похищение человека (ст. 126 УК РФ). Квалифицированный состав этого деяния относится к категории особо тяжких преступлений, в связи с чем, в доктрине уголовного права, а также в судебно-следственной практике вопросы квалификации похищения человека весьма детально изучены. В то же время, приведенный анализ учебной и научной литературы показал, что одним из сложнейших вопросов продолжает оставаться вопрос о разграничении этого преступления со смежными составами, прежде всего такими, как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ). Учитывая, что правильная квалификация выступает необходимым условием установления общественной опасности содеянного и индивидуализации наказания, вопрос разграничения похищения человека со смежными составами преступлений относится к числу востребованных.

Актуальность исследования подтверждается и данными уголовной статистики, свидетельствующими о росте числа преступлений, связанных с похищением человека. Так, в 2022 г. их число возросло на 2,9% по сравнению с 2021 г. и составило 393 преступления. И это притом, что общее количество зарегистрированных преступлений в прошлом году снизилось почти на 2% [1].

Традиционно, в научной литературе проводится разграничение рассматриваемого состава с незаконным лишением свободы (ст. 127 УК РФ). При этом судебно-следственная практика, как было отмечено выше, продолжает испытывать определенные трудности в установлении признаков этих деяний. Это связано, на наш взгляд, прежде всего с тем, что диспозиции этих составов не раскрывают признаков этих преступлений. Более того, законодатель позволил себе определить незаконное лишение свободы через исключение признаков похищения. Конечно, такой законодательный подход лишь усложнил жизнь правприменителю, но в тоже время, предоставил возможность нам поразмышлять и провести сравнительный анализ указанных составов.

Традиционно для разграничения смежных составов преступлений, необходимо выявить те признаки, которые сближают эти составы, а также установить их различия. При этом самым правильным, на наш взгляд, шагом будет исследование данных составов по их основным элементам.

Начнем с объекта рассматриваемых деяний. Поскольку эти составы расположены в одном и том же Разделе (Раздел VII «Преступления против личности»), в одной и той же главе (Главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), то их родовой, видовой и непосредственный объекты совпадают. В рамках нашего исследования мы не будем уделять внимания тому, что представляет из себя каждый из указанных видов, отметим только, что само понятие «свобода» весьма неоднозначно трактуется в научной литературе в связи с отсутствием какой-либо законодательной регламентации этого понятия (от «воля» до «свободы передвижения»).

Субъективная сторона этих деяний также имеет сходство — в обоих случаях прямой умысел (мотивы, цели для основных составов значения не имеют). Пожалуй, на этом сходства и закончены.

Основное отличие вышеприведенных составов следует проводить по объективной стороне преступления. В то же время, по справедливому замечанию Н. Скрипченко, «правоприменительная практика последних лет далека от выработки квалифицированного подхода к пониманию того, какие действия входят в объективную сторону состава похищения человека» [2]. В тоже время в научной литературе этот вопрос исчерпывающе решен: объективная сто-

рона похищения человека включает в себя три последовательно совершаемых действия:

- 1) захват, предполагающий завладение потерпевшим;
- 2) перемещение потерпевшего в другое место;
- 3) насильственное удержание потерпевшего в том, месте, куда его переместил преступник.

О перемещении как обязательном признаке объективной стороны ст. 126 УК РФ сказано и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»: «похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. В случаях, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось» [3].

Вопрос о том, что есть перемещение, в научной литературе не вызывает дискуссий, а потому позволим себе привести следующее определение: «Перемещение — транспортировка потерпевшего в иное место пребывания против его воли [4, с. 59]».

Поскольку, как было отмечено, незаконное лишение свободы предполагает исключение признаков похищения, то, очевидно, в этом составе отсутствует признак перемещения, а потерпевший просто незаконно удерживается в месте его нахождения. При этом важно отметить, что это деяние признается оконченным с момента фактического лишения человека свободы, независимо от времени пребывания потерпевшего в таком состоянии.

Следующий элемент состава — субъект преступления — также позволяет нам разграничить эти составы. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ ответственность за похищение человека наступает с 14-летнего возраста, а за незаконное лишение свободы установлен общий возраст уголовной ответственности — 16 лет.

Подводя итог, мы можем с уверенностью говорить о том, что разграничение рассматриваемых составов следует проводить, прежде всего, по объективной стороне преступления (отсутствие перемещения для ст. 127 УК РФ). Возраст наступления уголовной ответственности — также является признаком, разграничивающим эти деяния.

Вторым составом, традиционно считающимся смежным по отношению к похищению человека, является захват заложника (ст. 206 УК РФ). Прежде всего, обратим внимание на те признаки, которые сближают эти составы — сниже-

ние возраста уголовной ответственности в обоих случаях, то есть, на момент совершения преступления лицу должно быть 14 лет.

Так же сходство составов можно увидеть, анализируя субъективную сторону преступлений: и похищение человека, и захват заложника совершаются с прямым умыслом и осознанием факта насильственного лишения свободы человека или нескольких лиц, желая таким путем добиться удовлетворения своих требований.

К числу признаков, разграничивающих рассматриваемые составы, следует отнести:

- 1) объект посягательства. Не случайно законодатель расположил эти составы в разных разделах УК РФ, в связи с чем, для захвата заложников объектом является общественная безопасность, а для похищения — это свобода человека;
- 2) характер действий преступника при совершении преступления. Похищение человека предполагает тайные, скрытые действия преступника, который стремится, не привлекая к себе внимания со стороны государственных органов, реализовать свои цели. Захват заложник, напротив, всегда связан с привлечением внимания, поскольку преступник действует с четкими целями — заставить государство, организации или гражданина выполнить его требования в обмен на свободу заложника;
- 3) цель: согласно ст. 206 УК РФ цель рассматривается в качестве составообразующего признака: понуждение государства, организации, гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения является целью захвата заложника. Для похищения человека, как было отмечено выше, цели могут быть любые (месть, корысть и пр.).

Таким образом, проведенный анализ учебной и научной литературы показал наличие определенных трудностей в разграничении похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложников. Одной из проблем, на наш взгляд, является то, что законодатель сделал ч. 1 ст. 126 УК РФ уголовно-правовой нормой с простой диспозицией (просто продублировал название статьи в ч. 1 ст. 126 УК РФ). Также он поступил и с ч. 1 ст. 127 УК РФ. Очевидно, что такие дефекты юридической техники самым негативным образом сказываются на правоприменении. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 отчасти решило эту проблему, указав в п. 2, что «по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения дру-

гого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют» [3]. Тем не менее все трудности понимания этого деяния не сняты. Первым шагом на пути повышения эффективности уголовного законодательства в части квалификации и разграничения ст. 126 УК РФ со смежными деяниями, является, на наш взгляд, закрепление понятия «похищение человека» в ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Литература:

1. Состояние преступность в России за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
2. Скрипченко Н. Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми // Уголовное право. 2020. № 2. С. 97–103.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2020
4. Касян М. Г. Способы совершения незаконного лишения свободы и его отличие от похищения человека // Современные инновации. 2018. № 2 (24).

Межотраслевые проблемы борьбы с коррупционными преступлениями среди сотрудников МВД

Каликина Наталья Алексеевна, студент магистратуры

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Тема коррупции до сих пор является значимой, поскольку в настоящее время в мире нет ни одного государства, где ее бы не было, даже Верховный суд Российской Федерации [1]. На сегодняшний день даже в России проблема коррупции остается актуальной, как и всегда.

Общезвестный факт: коррупция является негативным элементом общественной жизни людей, который оказывает влияние абсолютно на все сферы жизни общества.

В экономической сфере она неизменно ведет к упадку развития экономики, финансовой системы, также она плохо сказывается на бизнесе, несмотря на то, что является «ускоренным» методом решения ряда задач, к которому порой прибегают владельцы разного уровня бизнеса (малый или средний) — она тем не менее тормозит развитие бизнеса, так как, решая проблемы с одной стороны, она создает их с другой (ограничение свободной конкуренции).

В социальной сфере коррупция способствует снижению уровня жизни населения, служит причиной раскола общества на богатых и бедных.

Такое явление как политическая коррупция также оказывает негативное влияние — она попросту подрывает престиж страны на международной арене с внешней стороны и снижает доверие народа — с внутренней.

Ключевые слова: коррупция, Министерство внутренних дел, противодействие.

Актуальность избранной тематики в первую очередь заключается в том, что для эффективной борьбы с коррупцией, необходимо знать ее корни и особенности ее происхождения.

§ 1. Проблема коррупции. В первую очередь стоит определиться с понятием — что такое коррупция, а также порассуждать на тему ее появления в России, в частности.

Коррупция — от латинского слова *corruption* — под коррупцией понимается злоупотребление (служебным положением, полномочиями) [2]. К действиям, которые подпадают под понятие коррупции относятся, по смыслу законодательства:

- дача взятки (принятие);
- коммерческий подкуп;
- незаконное предоставление выгоды другому лицу, пользуясь служебным положением.

Стоит отметить, что коррупция — это не только явление, характерное для нашей страны или же только для современности. Она существовала всегда как метод взаимодействия государства и общества. Это международное явление, и в данный момент все страны на этапе даже международного сотрудничества разрабатывают методы борьбы с ней [1]. Коррупция — понятие неявное, скрытое, которое при этом затрагивает все слои общества, именно поэтому в нашей стране, помимо общепризнанных норм международного права, также основу противодействия ей составляет в первую очередь Конституция как основополагающий закон и документ, гарантирующий гражданам их права и свободы.

В настоящее время международные рейтинги показывают, что уровень коррупции в России недопустимо высок. По оценке Национального антикоррупционного комитета, объем коррупции в стране в 2010 г. в денежном выражении варьируется от 240 до 300 млрд долларов.

На сегодняшний день, по данным Министерства внутренних дел, за последние годы выросло число мер, принимаемых российским государством с целью устранения коррупции, но, к сожалению, пока еще нет каких-либо значительных результатов.

§ 2. Противодействие коррупции. В последние несколько лет государство взяло курс на активную борьбу с этим явлением: как на законодательном уровне, так и на уровне отдельных государственных органов. К законодательным признакам можно отнести наличие таких законов как Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также Федерального закона от 31 января 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», призванном также защищать (помимо прочего) права и свободы граждан при осуществлении государственными органами своих полномочий.

«На местах» дополнительно ведется мониторинг случаев коррупции (анонимные горячие линии, просветительская работа и т. д.).

Однако все еще остается открытым вопрос, почему при таких активных действиях коррупция не только остается международным явлением, но и активно процветает.

Все дело в причинах, которых можно выделить сразу несколько, но они, несмотря на тематику поставленного вопроса, являются взаимосвязанными, поэтому предлагаем сначала рассмотреть все возможные причины, а затем порассуждать на тему важности социальных моментов в вопросах коррупции.

§ 3. Причины коррупции. К причинам коррупции можно отнести следующие:

1) Правовые:

- Недостаточность жесткого наказания за совершение деяния;
- Наличие коллизий в самом праве, позволяющих возможность иного толкования норм;
- Неопределенность правовых норм по вопросу в целом. Закон о коррупции является, безусловно важной вехой в развитии вопроса, тем не менее мы не можем пользоваться исключительно его положениями для разрешения ситуации представляется затруднительным;

— Отсутствие правового регулирования в некоторых сферах деятельности, которые при этом важны, когда речь заходит о коррупции, именно этим недостаточным регулированием и пользуются коррупционеры.

— Слабость судебной системы. К сожалению, в последнее время контроль над судами и судебной системой оставляет желать лучшего, в период пандемии из-за резкого увеличения нагрузки на суды, стало значительно падать качество выносимых судебных решений.

2) Экономические:

— Незрелая рыночная система, которая позволяет участникам самим решать пределы конкуренции, позволяя или ограничивая вход на рынок или выход с него;

— Неотработанность применяемых экономических механизмов в сфере антимонопольной политики;

— Отсутствие баланса налогового обложения.

3) Социальные

— Низкий морально нравственный уровень граждан;

— Культ неразумного потребления;

— Недостаточная информированность и организованность граждан;

— Общественная пассивность в отношении своеволия «власть имущих» и т.

д.

4) Институциональные

— Наличие различных административных барьеров, мешающих нормальному функционированию права;

— Закрытость административных процедур;

— Наличие неформальной связи в государственных органах: друзей, родственников и т. д.

— Слабость кадровой политики в государственных органах, порождающая коррупцию ввиду неопытности набранных кадров или их некомпетентности в целом;

— Отсутствие прозрачности в системе законодотворчества.

Экономические причины коррупции представляют собой наличие таких условий, которые создают почву для коррупционных правонарушений в экономической и финансовой сферах в целом. Экономические причины коррупции — это, прежде всего, низкие заработные платы государственных служащих, их высокие полномочия влиять на деятельность фирм и граждан, незрелость экономической системы в России, неотработанность применения экономических механизмов, отсутствие баланса в системе налогообложения.

К социальным причинам коррупции в России относят: низкий морально-нравственный уровень граждан, деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность в отношении своеволия «власть имущих».

И самыми существенными, на наш взгляд, являются именно социальные причины, поскольку, пронизывая все слои общественной жизни, она может развиваться на этой основе. На наш взгляд, современное российское общество до сих пор пронизано таким явлением как правовой нигилизм (от лат. *nihil* — ничто). Суть данного явления заключается в том, что общество считает, что с помощью закона и умелого знания и применения своих прав (реализация гражданских прав) решать возникающие вопросы невозможно или же право и закон являются не эффективными в данном решении.

На наш взгляд, именно это является основной причиной процветания коррупции, в частности, на территории России. В. А. Номоконов в своем исследовании «Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин» отмечает, что коррупция — это способ торговли властью, причем как в государственном, так и в негосударственном секторе, превращение власти не в деятельность, а в ресурс, который можно купить или продать, заменить.

Он также отмечает, что сущность коррупции как социального явления заключается в том, чтобы переродить государство из организации по защите интересов в некую корпоративную структуру, которая будет обеспечивать защиту исключительно частных интересов, ставя интересы общества при этом минимум на второй план [4].

Таким образом, при борьбе с коррупцией в первую очередь стоит обратить внимание именно на социальные причины, почему она возникает и как протекает, ведь общество является ее единственной, по сути, жертвой, которая может как загубить на корню, так и дать этому явлению еще больший рост.

§ 4. Проблемы регулирования коррупционных преступлений среди сотрудников МВД. Исходя из ранее указанных причин, можно сделать вывод, что взяточничество не имеет определенных получателей, взятку могут предложить абсолютно любому государственному служащему, однако, среди сотрудников органов МВД выявить факт наличия коррупционных преступлений гораздо сложнее, так как они занимают центральное место в системе противодействия коррупции. Международным антикоррупционным движением Transparency International был опубликован Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2018 год, на основании которого Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Аналогичное коли-

чество баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика. Согласно выше приведенных показателей наша страна разместилась на одной строке со странами третьего мира [5].

При этом анализируя судебную практику, автор настоящего исследования приходит к выводу, что причинами такого явления как коррупция в органах правопорядка — это явление, обусловленное личными мотивами [6], и они до сих пор являются ведущими, несмотря на широкий комплекс мер, применяемый для профилактики. По мнению автора настоящей статьи, проблема только набирает обороты из-за социальных причин больше, чем из экономических, поэтому именно в них и кроется центральное звено проблемы регулирования.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
2. О противодействии коррупции (с изменениями на 6 февраля 2023 года) // [Электронный источник]: фед. Зак. № 273-ФЗ от 10.01.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации, N 52, 29.12.2008, (ч. I), ст. 6228.
3. Статья В.А. Номоконов «Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин» // Актуальные проблемы экономики и права № 4/ Федеральный дальневосточный университет, 2013 — С. 61–62.
4. Сумина Е.А., Шмидт А.К. Профилактика коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-korrupsionnogo-povedeniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Е.М. Леонов. О внедрении стандарта антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. Труды Академии управления МВД России. 2009, № 2. С. 129.

Проблемы предупреждения женской преступности среди несовершеннолетних

Лунёва Анна Дмитриевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор определяет основные проблемы предупреждения женской подростковой преступности и пути их решения.

Ключевые слова: подростковая преступность женского пола, предупреждение преступности, гендерный подход.

Предупреждение преступности среди несовершеннолетних лиц женского пола является частью предупреждения преступности в целом, но при этом имеет определенную специфику, связанную прежде всего с особенностями названной группы лиц. Так, к имеющим существенные особенности криминологическим характеристикам личности несовершеннолетних женского пола, относится тот факт, что исследуемая категория лиц, чаще других половозрастных групп преступников становилась жертвой преступных посягательств, что свидетельствует о повышенной виктимности данной группы лиц. В связи с этим возникает необходимость усиления соответствующей профилактической работы со стороны уполномоченных органов в указанный период времени [1, с. 117].

Что касается статистики, то, например, за январь — сентябрь 2022 года в сравнении с январем — сентябрем 2021 года в г. Санкт-Петербург преступность несовершеннолетних женского пола возросла на 1,2% и составила 12,7% [2]. Однако в научной литературе указывается, что преступления несовершеннолетних женщин обладают достаточно высокой латентностью, поэтому статистические данные о данном виде преступности не могут в полной мере отразить размеры данного негативного явления [3].

Деятельность по предотвращению женской подростковой преступности играет большую роль по следующим причинам:

- поступки несовершеннолетних девушек, ведущих аморальный образ жизни, оказывают криминогенное воздействие на несовершеннолетних лиц мужского пола;
- большинство взрослых женщин-преступниц первое свое преступление совершили именно в подростковом возрасте, поэтому можно говорить о том, что несовершеннолетние преступницы в дальнейшем составляют базу для общей женской преступности. Судя по практической деятельно-

- сти, девочки-подростки, совершившие преступления, в будущем редко прекращают свою преступную деятельность;
- в дальнейшем несовершеннолетние преступницы в основном входят в круг матерей, пренебрегающих своими материнскими обязанностями, что способствует развитию ролевой деформации (наличие связи между поведением матери и совершением преступлений ее несовершеннолетними детьми).

Так как преступность несовершеннолетних женского пола — общественное явление, то и огромное значение в ее предупреждении должна иметь социальная профилактика. Профилактика преступности несовершеннолетних женского пола — это деятельность государственных органов, общественных объединений, отдельных граждан по осуществлению комплекса различных мер, направленных на устранение причин преступного поведения несовершеннолетних преступниц и условий, способствующих негативному формированию их личности. Система, направленная на предотвращение совершения преступлений несовершеннолетними женского пола, включает в себя широкий круг субъектов профилактики, в который входят органы власти всех уровней управления. Однако часто вместо попытки предпринять совместные усилия, направленные на исправление несовершеннолетних, со стороны органов и должностных лиц демонстрируется лишь видимость активных действий. Причиной этого является тот факт, что ведомства, занимающиеся профилактикой и предупреждением правонарушений несовершеннолетних, работают отдельно друг от друга. Таким образом, решение данной проблемы может быть достигнуто путем взаимодействия основных субъектов профилактики в решении вопросов о предупреждении преступности несовершеннолетних.

Кроме того, большую роль играет взаимодействие правоохранительных органов не только друг с другом, но и со СМИ. Дети и подростки относятся к наиболее уязвимой категории пользователей сети Интернет. Поэтому необходимо блокировать сайты антисоциальной направленности, особенно содержащие призывы к совершению экстремисткой и террористической деятельности.

Также одной из мер предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола является выявление и диагностика неблагополучных семей. Неблагополучная обстановка в семье способствует тому, что несовершеннолетние женского пола предпочитают проводить время вне контролируемой среды, а их антиобщественное поведение и круг общения остаются неизвестными родителям. Проблемой данной меры предупреждения преступности является то, что выявление неблагополучных семей — достаточно сложный и трудоемкий

процесс, поэтому субъектам профилактики не всегда удастся вовремя распознать такую семью. Для этого рекомендуется в учебных заведениях проводить анкетирование как самих несовершеннолетних, так и родителей об отношениях в семье, ценностях, культуре. Также необходимо организовывать беседы с девочками-подростками и родителями, представителями администрации, сотрудниками учебных заведений и другими лицами, имеющими соответствующую информацию, для выявления неблагополучных семей.

Гендерный подход к изучению женской преступности позволяет объяснить особенности динамики состояния и структуры личности преступницы, ее специфику, факторы, детерминирующие преступное поведение. Однако описанные способы предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола не смогут обеспечить стопроцентную эффективность мер, так как искоренить преступность невозможно. Вместе с тем, тщательная исследовательская работа криминологов, настойчивость сотрудников правоохранительных органов, работа с неблагополучными семьями обязательно приведут к позитивным социальным и моральным изменениям в обществе.

Литература:

1. Одинцова Л. Н. Современный портрет преступниц-женщин, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25–26 октября 2017 г. / отв. Ред. А. Г. Чириков. — Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2017. — С. 117–122.
2. Преступность несовершеннолетних и факторы, влияющие на криминальную ситуацию в молодежной среде // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: https://zakon.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/01/11/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%85_%D0%BF%D0%BE_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC_9_%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%86%D0%B5%D0%B2_2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf
3. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. — М.: Норма, 2010.

4. Кулагина М. В., Вележев С. И. Пути повышения эффективности предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. — Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. — С. 8–12.

Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности

Мордвинов Юрий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Тараканов Илья Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В статье рассматриваются понятия и признаки экстремизма. Рассматривается социальная и юридическая природа экстремизма, даётся характеристика различных видов экстремизма и преступлений экстремистской направленности. Так же, исследуются меры уголовно-правового и иного противодействия криминальному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, терроризм.

«Экстремизм» означает «приверженность крайним взглядам и мерам». Из общего определения этого понятия можно заключить, что оно состоит из двух составных частей (элементов): теоретической или идеологической — «приверженность крайним взглядам», и практической или поведенческой (деятельности) — «приверженность крайним мерам».

С понятием экстремизма тесно связана юридическая ответственность, не только административная, но и уголовная, равно как и основные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти России по профилактике, предупреждению и пресечению соответствующих правонарушений и преступлений [2].

Согласно энциклопедическому словарю под редакцией И. А. Васюкова, экстремизм — это «приверженность к крайним мерам, взглядам (как правило, в политике)» [1].

Словарь С. И. Ожёгова трактует экстремизм (политический) «как приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей» [3].

Вместе с тем, в Большом энциклопедическом словаре под экстремизмом понимается «идеология, теория и практика крайне фанатичных и радикальных представлений разнообразных конфессий, политических организаций и экстравагантных социальных групп» [3].

В Политической энциклопедии Г. Ю. Семигина экстремизм трактуется как «приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям» [4].

Другая группа авторитетных исследователей трактует экстремизм как действия, за которые Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность. Как утверждает А. Г. Хлебушкин «экстремизм есть противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [5].

Шире с правовой точки зрения определяет экстремизм Е. П. Сергун: это «приверженность к определённой системе взглядов и идеи, основанной на нетерпимости к основополагающим принципам конституционного строя Российской Федерации и охраняемым государством демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующуюся внутренней готовностью к активной деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами» [6].

Анализ определения экстремизма (экстремистской деятельности) в национальном законодательстве России позволяет сделать следующие выводы:

- 1) наибольшую общественную опасность представляют те экстремистские акты поведения, которые направлены на причинение вреда основам конституционного строя и нарушение целостности РФ. Они указываются первыми в длинном списке экстремистских правонарушений и криминализированы в УК РФ в качестве отдельных составов уголовно-наказуемой экстремистской деятельности;
- 2) в систему криминального экстремизма входят также все виды преступлений, направленных на осуществление террористической деятельности и публичное оправдание терроризма как наиболее опасной разновидности экстремизма.

Эта подсистема экстремистских преступлений отнесена в УК РФ в гл. 24 к группе деяний, посягающих на общественную безопасность (ст. ст. 205, 206, 208 и 211; ст. ст. 205.1–205.5, 220 и 221). Также — на основы конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 277–279), на мир и безопасность человечества (ст. 360) [7];

- 3) в определённую группу преступлений ФЗ от 25 июля 2002 г. и примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ выделяют преступления экстремистской направленности;
- 4) в ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 г. перечисляется ряд самостоятельных экстремистских деяний, содействующих правонарушающей экстремистской деятельности, но конкретных составов (или состава) «содействия экстремистской деятельности», по аналогии с «содействием террористической деятельности» (ст. 205.1), помимо составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280 и 282 УК РФ, не предусматривает. ФЗ от 25 июля 2002 г. статьям УК РФ, предусматривающим криминализованные виды экстремистской деятельности. Это применительно к ст. 280 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, но не указывающей на противоправный характер публичного оправдания экстремизма, прежде всего, фашистской («нацистской») идеологии и практической деятельности фашизма;
- 5) собственно правонарушающая экстремистская деятельность должна быть связана с насилием или угрозой применения насилия, то есть с крайними мерами, направленными на возбуждение враждебности и насилия к определённым категориям людей, не разделяющим идеологию и практическую деятельность экстремистов;
- 6) путём насилия или угрозы его применения экстремисты наводят страх на массы людей, добиваясь достижения своих политических, идеологических и социальных целей, противоречащих целям основной части общества и международного сообщества, национальной и международной безопасности;
- 7) данное определение экстремизма (экстремистской деятельности), состоящее из перечня более двух десятков деяний, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ либо даже не нашедших непосредственного отражения в этих законодательных актах, не выражает соответствия определению сущности экстремизма и признакам экстремистской деятельности как некоего общественно опасного и преступного или иного правонарушаю-

щего поведения, поэтому не может рассматриваться как базовая дефиниция, пригодная для использования в уголовном праве или в других отраслях российского права [8].

Для криминального экстремизма характерны следующие признаки:

1. Нетерпимость (ненависть или иное враждебное чувство) к сторонникам иных взглядов и убеждений;
2. Идеологическое обоснование применения насилия или иного способа устрашения к любым людям, группам или объединениям людей различного уровня интеграции, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов;
3. Демонстративное игнорирование общепринятых нравственных правил, норм морали и права, приверженность крайне негативным, даже античеловеческим убеждениям и установкам личности;
4. Публичность распространения идей и взглядов, пропагандирующих среди массы населения исключительность и превосходство лиц, придерживающихся идеологии и практики определённого вида экстремизма, или неполноценность лиц, не разделяющих их взглядов и отличающихся от них по признакам принадлежности к другой расе, национальности, религии, этнической или иной социальной группе;
5. Применение насилия или иных жестоких мер устрашения, направленное на то, чтобы причинить вред не только непосредственному потерпевшему, но и другим людям, которые вызывают у экстремистов ненависть или иное враждебное отношение, и, в конечном счете, направлено на достижение своих политических, идеологических и социальных целей;
6. Любая криминальная экстремистская деятельность имеет своим основным или дополнительным объектом посягательства на национальную (государственную), общественную или международную безопасность [8].

К экстремистским следует относить и преступления, представляющие собой своеобразную форму идеологической (ст. 280 УК РФ) или приговорительной практической деятельности к совершению преступлений экстремистской направленности (ст. 282.1 УК РФ) или любой криминальной экстремистской деятельности (ст. 282 УК РФ). В уголовном законе не нашли отражения, как отмечалось, различные формы содействия негативной экстремистской деятельности, о которых говорится в ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 г

Литература:

1. Словарь иностранных слов. М., 2001. С. 622.

2. Понятие и сущность экстремизма: Сравнительно-правовой анализ. О. В. Карягина, И. В. Буров. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск 2014 год
3. Ожегов С. Н. Толковый словарь русского языка /под ред. Л. И. Скворцова. М., 2009. С. 1340.
4. Политическая энциклопедия / под. ред. Г. Ю. Семигина. М., 2000. Т. 2.
5. Хлебупкин А. Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. М., 2010. С. 2.
6. Сергун Е. М. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
8. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия Сидоров Б. В., Гумеров И. А. Вестник экономики, права и социологии, 2014, № 4, С. 186–190.

СОЦИОЛОГИЯ

Антикоррупционная политика ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Первоуральска»

Садыкова Ангелина Юрьевна, студент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
(г. Уфа)

В статье рассмотрена антикоррупционная политика, которая действует в учреждениях социального обслуживания по Свердловской области.

***Ключевые слова:** коррупция, социальное обслуживание, противодействие коррупции, антикоррупционная политика.*

Коррупция — это серьёзная и актуальная проблема, с которой активно борются все институты общества, в том числе и учреждения социального обслуживания. А что такое коррупция? Коррупция — это злоупотребление должностным положением различными формами для получения какой-либо выгоды для себя или других лиц [3].

Противодействие коррупции строится на основании Федерального закона № 273 «О противодействии коррупции», Указа Президента Российской Федерации № 815 «О мерах по противодействию коррупции»; Закон Свердловской области № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области». На данных нормативно-правовых документов строится антикоррупционная деятельность учреждений социального обслуживания по Свердловской области.

Антикоррупционная политика в учреждениях позволяет отслеживать противодействие коррупции в учреждение путём постоянных мер, которые проводятся в определённый момент времени.

В учреждениях социального обслуживания ведётся активная антикоррупционная политика, направленная на формирование отрицательного отношения к коррупции, на борьбу с коррупцией, то есть есть телефон доверия, с помощью которого можно сообщить о фактах коррупции в учреждение. А также работа, направленная на устранение коррупции.

Реализация антикоррупционной политики осуществляется с помощью формирования у сотрудников учреждения о неприятии коррупции во всех формах и проявлениях. В учреждении установлены риски, которыми могут быть подвержены сотрудники учреждения, в свою очередь антикоррупционная политика, которая минимизирует риски привлечения работников в коррупционную деятельность [1].

Сотрудники учреждения знают и соблюдают требования политики учреждения по противодействию коррупции, а также антикоррупционное законодательство, которое строится в Российской Федерации.

Учреждения социального обслуживания по Свердловской области придерживаются основных принципах, которые зафиксированы в антикоррупционной политике учреждений, такие как принцип соответствия политики действующему законодательству. То есть политика не должна противоречить законодательству, которое принято в настоящий момент времени.

Принцип приоритета профилактических мер, то есть в приоритете находятся меры, которые направлены не на устранение коррупции, а именно на недопущение коррупции путём ликвидации причин коррупций.

Принцип личного примера со стороны руководящего состава, то есть руководитель своим примером показывает, что коррупция в учреждение категорическим образом не может быть чем-то положительным.

Принцип вовлеченности работников, то есть каждый сотрудник понимает, что коррупция не есть признак нормы, сотрудники знают о антикоррупционной политике учреждения, чувствуют в реализации мер по противодействию коррупции.

Принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции, то есть антикоррупционные меры соответствуют рискам, которые присутствуют именно в конкретном учреждении.

Принцип ответственности и неотвратимости наказания, то есть все сотрудники понимают, что за коррупционные действия будут наказаны в соответствие с законодательством все лица, независимо от должности и стажа и так далее.

Принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга, то есть этот принцип говорит нам о том, что в учреждение социального обслуживания постоянный контроль за исполнением антикоррупционной политики учреждения, а также мониторинг, основывающийся отслеживанием законодательства по противодействию коррупции в учреждение [1].

Все эти принципы заложены в антикоррупционных планах по противодействию коррупции, помогающие предупредить и ликвидировать различных

форм коррупции в учреждение. Помогают в работе сотрудникам, чтобы они осознавали важность укрепления антикоррупционной деятельности в учреждение.

В ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Первоуральска» функционирует комиссия по противодействию коррупции, которая проводит заседания и принимает некие решения. Комиссия по противодействию коррупции является совещательным органом, выполняющий определённый комплекс мероприятий, предупреждающий и минимизирующий коррупционные отношения внутри учреждения.

В состав комиссии входят: директор, специалист по кадрам, главный бухгалтер, заместитель начальника Управления социальной политики по городу Первоуральску. Они выполняют задачи, которые способствуют реализации и разработки антикоррупционной политики в учреждение [2].

Заседания комиссии по противодействию коррупции проводятся не реже двух раз в год, с обязательным оформлением протокола заседания, которое в дальнейшем публикуется на сайте учреждения. Все члены комиссии обязаны присутствовать на заседании, свои полномочия они не могут переложить на третьих лиц.

Какие полномочия есть у комиссии по противодействию коррупции в ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Первоуральска»?

1. Меры по реализации антикоррупционной политики, именно они координируют деятельность по профилактике, предупреждению и ликвидации коррупции. То есть именно комиссия правомочна решать какую деятельность можно включить в план по профилактике коррупции в учреждение.

2. Комиссия участвует в усовершенствовании деятельности по противодействию коррупции в учреждение, участвуя в подготовке различных внутренних нормативно-правовых документов.

3. Комиссия по противодействию коррупции принимает участие в разработке форм и методов реализации мер по противодействию коррупции и осуществляет контроль за его исполнением.

4. Способствует работе по реализации анализа и экспертизы документов нормативно-правового характера по реализации антикоррупционной деятельности.

5. Принимает и рассматривает предложения о усовершенствовании работы по противодействию коррупции [2].

Все эти задачи реализует комиссия по противодействию коррупции, которая помогает реализации антикоррупционной политики внутри учреждения.

Какими путями можно сообщить о коррупционных отношениях внутри ГКУ «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних города Первоуральска»?

1. Путём сообщения о факте коррупции по телефону доверия, которое функционирует в рабочее время. Важно отметить, что анонимные сообщения не принимаются к сведению, то есть игнорируется.

2. На сайте учреждения функционирует электронная приёмная, которая принимает сообщения о коррупции в учреждение. Также в сообщение можно приложить файлы различного формата, а именно текстового и аудио (видео) формата.

3. Путём личного обращения можно заполнить специальную форму, а именно «Обращение гражданина, юридического лица, представителя организации по фактам коррупционных правонарушений». То есть гражданин лично может подать заявление о факте коррупции в учреждение.

4. Сотрудник учреждения в праве уведомить работодателя о факте склонения к коррупционным правонарушениям.

То есть обратиться с сообщением о факте склонения и дачи взяток может и сотрудник учреждения, а также лицо, которое обратилось за социальной услугой в учреждение.

Таким образом, мы рассмотрели антикоррупционную политику в ГКУ «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних города Первоуральска», которая основывается на предупреждение, борьбу и минимизацию коррупции в учреждение. В борьбе с коррупцией особую роль играет Комиссия по противодействию коррупции.

Литература:

1. Положение об антикоррупционной политике ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Первоуральска».
2. Положение о комиссии по противодействию коррупции ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Первоуральска».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

ПСИХОЛОГИЯ

Формы и причины делинквентного поведения у подростков

Зарипова Эльвира Нуриахметовна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье анализируются формы и причины делинквентности подростков. Выделяются основные мотивы, побуждающие к совершению противоправных действий. На основе анализа источников автор приходит к выводу о том, что делинквентное поведение подростка взаимосвязано с психологическими особенностями личности.

Ключевые слова: подростковая преступность, подростковый возраст, делинквентное поведение, уголовное преступление.

Изменения, происходящие в последние годы в России, повлекли за собой рост подростковой преступности, наркомании, а также увеличение детей с делинквентным поведением. Традиционно считается, что наиболее чувствителен к социальным изменениям подростковый возраст. Это связано с тем, что в этот период жизни человека, происходит становление характера, поэтому проблемные проявления, в том числе и девиантные, требуют к себе особо пристального внимания в силу своей социальной выраженности.

Отечественные исследователи отразили проблему делинквентного поведения в теориях:

- девиантологии, представителями которой являются В. С. Афанасьев, Я. И. Гишинский, Б. М. Левин, М. Е. Позднякова;
- современной социологии права В. П. Казимирчука, В. Н. Кудрявцева, Ю. В. Кудрявцева, В. Ф. Левичевой, В. Т. Лисовского.

Значительный вклад в изучение девиантного поведения подростков внесли работы авторов, исследующих отдельные аспекты этого явления. Среди отечественных исследователей особое место занимают работы В. Г. Бочаровой, Ю. Р. Вишневого, И. А. Горьковой, Г. А. Гурко, И. А. Двойменного, А. Н. Ели-

зарова, Е. Н. Заборовой, В. А. Лелекова, А. В. Меренкова, Г. П. Орлова, Б. С. Павлова, В. В. Солодовникова, В. Т. Шапко.

Зарубежные психологи также уделяли и продолжают уделять пристальное внимание к проблемам подростковой преступности. Среди иностранных психологов можно назвать особенно выдающиеся труды Г. Беккера, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, И. Гоффмана, С. Коэна, Э. Сатерленда.

Несмотря на большое количество работ по изучению делинквентного поведения подростков эта тема безусловно остаётся актуальной.

Социально-экономические изменения в нашей стране, произошедшие в двадцать первом веке, имеют двойственный характер. С одной стороны — следует отметить: увеличение средней заработной платы трудящихся, расширение возможностей для маломобильных групп населения, открытие новых школ и технический прогресс, который облегчает труд человека и скрашивает времяпровождение.

С другой стороны — девальвация семейных ценностей и нравственного облика людей в целом, которые влекут за собой рост детской и подростковой преступности. Названные нами явления носят массовый характер [2].

В научной психолого-педагогической литературе подобного рода поведение принято называть девиантным или делинквентным. Существует принципиальная разница в определении данных понятий, хотя грань между ними тонка [1]. Девиантное поведение — это специфический способ передачи, усвоения, закрепления и проявления ценностного отношения личности к обществу, подкрепленный мотивацией, направленной на изменение социальных норм и ожиданий. Отличительной чертой делинквентного поведения является обязательное нарушение субъектом деяния законодательства Российской Федерации.

Е. Н. Кондрат оценивает отклоняющееся, делинквентное поведение по уровням и критериям, соответствующим этим уровням. Рассмотрим подробнее каждый из них.

1. Ценностные ориентации неустойчивые, преобладает ориентированность на интимно-личностное общение. Делинквентное поведение характеризуется тем, что подросток изредка не выполняет нормы, наблюдается вполне нормальное нарушение элементарных запретов, невыраженные аддикции вследствие кризисного периода.

2. Зона риска. На этой стадии ценностные ориентации начинают деформироваться. Подросток становится более уязвим к асоциальному поведению.

3. Асоциальный уровень. Отличается спутанность ценностей и приоритетов. Семья, школа, труд вызывают отторжение у подростка. Социальные связи становятся конфликтными [5].

Рассмотрим формы и причины делинквентности подростков как частной формы проявления девиации. Существует две группы противоправного поведения: административное и уголовное поведение. Рассмотрим каждое из них [3].

В литературе высказаны различные мнения относительно социально-правовой сущности административного правонарушения, но все авторы сходятся во мнении, что: правонарушения являются общественно опасными; правонарушения являются вредными для общества, но не общественно опасными; одни правонарушения общественно опасны, другие являются вредными, но не общественно опасными [9].

К основным видам административных правонарушений, наиболее часто совершаемыми подростками относятся: нарушение правил дорожного движения, мелкое хищение, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков и табакокурение в общественных местах, нарушение общественного порядка, вандализм, хранение психоактивных веществ в небольших количествах [2].

Уголовное преступление представляет собой вид общественно опасного деяния, совершение которого влечет применение к лицу мер уголовной ответственности [4].

Уголовное преступление характеризуется рядом признаков, таких, как: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость [7].

К основным видам уголовных правонарушений, наиболее часто совершаемыми подростками относятся: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, похищение человека с целью шантажа и вымогательства, вымогательств, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, хищение оружия, приведение в негодность транспортных средств, кражи в размере более 2500 тысяч рублей, терроризм, в том числе ложное сообщение об акте терроризм. [6].

Однако в силу возраста и незрелости психики наказание за содеянное несут законные представители, подростки подвергается целенаправленному педагогическому воздействию. Лишь в случае особо тяжких преступлений ответственность за содеянное несут сами подростки. [3].

Итак, мы видим, что формы делинквентного поведения весьма разнообразны. Можно выделить на основании мотивов, побуждающих к совершению противоправных действий можно выделить два блока:

1. Мотив: желание обогатиться. Формы делинквентного поведения: кражи, жульничество, мошенничество, грабежи и т. п.;

2. Мотив: принизить достоинство личности. Формы делинквентного поведения: клевета.

3. Мотив: причинить умышленный вред здоровью. Формы делинквентного поведения: побои, изнасилование, убийство [8].

К основным причинам развития делинквентности относят социальную среду, обучение, воспитание и, наконец, социальную активность самого человека.

Подростковый возраст принято в научной литературе характеризовать как трудный, переходный, связанный с особенностями полового созревания и становления ценностно-нравственных ориентаций и мировоззрения в целом [30]. Любому подростку присуще неустойчивость эмоциональных состояний, обесценивание родителей, друзей, низкая или, наоборот, завышенная самооценка, признаки агрессии, склонность нарушать правила. Между тем, не каждый подросток становится делинквентом. Отличительными чертами делинквентов являются выраженные акцентуации характера, среди которых: гипертимность, шизоидность, циклоидность, эпилептоидность, истероидность. Подростки с астено-невротическим складом и сенситивными чертами характера практически не склонны нарушать правила.

В нашей статье мы предположили, что делинквентное поведение подростка взаимосвязано с психологическими особенностями личности.

Литература:

1. Айхорн А. «Трудный подросток». — М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2011. — С. 304.
2. Акутина С. П., Семавина А. А. Проблема делинквентного поведения подростков в условиях общеобразовательной организации // Молодой ученый. — 2016. — № 8. — С. 869–872.
3. Баранов П. П., Курбатов В. И. Юридическая психология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 369 с.
4. Ефремов С. А. Криминологическое значение конкретной жизненной ситуации при совершении умышленных убийств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Киев, 1984. — 201 с.

5. Ковальчук, М. А. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация / М. А. Ковальчук, И. Ю. Тарханова. — М.: Владос, 2010. — 288 с.
6. Остапенко Г. С. Остапенко Р. И. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением // Перспективы образования и науки. — 2013. — № 1. — С. 54–60.
7. Собольников В. В. Основы криминальной психологии: учебное пособие / В. В. Собольников. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Вузовский учеб., 2016.
8. Ушатиков А. И. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных: учебное пособие. — Рязань, 2000. — 462 с.
9. Чиркина Р. В. Изменение установок противоправного поведения личности у несовершеннолетних: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. — М., 208. — 280 с.

Психологические аспекты процесса самоактуализации и мотивации у студентов гуманитарных и технических направлений

Кусамбаев Али Нурланулы, студент магистратуры

Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова
(г. Усть-Каменогорск, Казахстан)

Данная научная статья состоит в исследовании психологических аспектов процесса самоактуализации и мотивации у студентов гуманитарных и технических направлений. В статье проведен теоретический анализ существующих научных подходов к самоактуализации и мотивации, а также описаны особенности проявления этих процессов у студентов гуманитарных и технических направлений.

Ключевые слова: самоактуализация, мотивация, процесс, развитие, цели, достижение, стратегии обучения, поддержка студентов.

Психологические аспекты самоактуализации и мотивации играют важную роль в процессе обучения студентов гуманитарных и технических направлений. Самоактуализация, впервые введенная А. Маслоу, представляет собой процесс развития и реализации потенциала личности, стремление к саморазвитию, самореализации и достижению собственных целей и потребностей.

Мотивация, в свою очередь, представляет собой внутреннюю силу, которая направляет и поддерживает поведение человека, стремление к достижению определенных целей и удовлетворению потребностей.

В современном обществе образование является одним из главных факторов успеха в карьере. В этой связи, процесс самоактуализации и мотивации студентов гуманитарных и технических специальностей является ключевым фактором, который влияет на успешность их карьерного и личностного развития.

В настоящее время, задача государства заключается в помощи молодому поколению Казахстана в решении проблемы самоопределения и самоутверждения личности, что является крайне актуальным и приоритетным в современном обществе. Для достижения этой цели необходимо ясно определить область применения своих инновационных возможностей и умственного потенциала.

Президент Касым-Жомарт Токаев выделяет три ключевых приоритета для молодежи в Новом Казахстане: жажда знаний, трудолюбие и патриотизм.

«Будущее Казахстана в руках молодых людей. Не проспите свой шанс, свою мечту. Мечты сбываются только у тех, кто пошёл учиться. Ваш выбор — это ваша судьба, судьба всего народа», — отметил Касым-Жомарт Токаев.

Молодежь — это социокультурная группа, которая характеризуется разнообразными социальными ролями и статусом, активным участием в новых социальных контактах и социальном опыте, что обеспечивает приобретение жизненных и профессиональных характеристик личности. Молодые люди, часто обладающие высоким уровнем мобильности, интеллекта и здоровья, выделяются среди других групп населения.

Студенческий возраст — это период перехода между юношеским и взрослым возрастом, в ходе которого человек проходит через различные процессы, связанные с формированием взрослой личности. Успех в самореализации в учебной, социальной и профессиональной сферах, стратегия достижения поставленных целей, устойчивость в сложных ситуациях и т. д. зависят от того, как студенты осуществляют самоактуализацию.

В свете этого, обучение в ВУЗе направлено не только на предоставление студентам необходимых профессиональных знаний и навыков для эффективной работы, но и на их дальнейшее самостоятельное обучение, формирование личных приоритетов и жизненных стратегий, самоорганизацию, постановку важных целей и их достижение, самоидентификацию и расширение внутреннего потенциала для личностного роста.

В настоящее время перед молодежью стоит задача определения своего жизненного пути как личности в условиях рыночной экономики. В первую оче-

редь, это связано с выбором профессии, определенного направления деятельности и круга общения. Способность молодых людей самостоятельно делать жизненный выбор и достигать своих целей является необходимым фактором профессионального и личностного развития.

В научной литературе проблема самоактуализации изучалась в основном в рамках гуманистического подхода к изучению психологии личности. Абрахам Маслоу (Abraham Maslow) внес наибольший вклад в развитие теории самоактуализации. Он предложил концепцию «иерархии потребностей», в которой самоактуализация является высшей ступенью развития личности. В своих работах он выделял ряд характеристик самоактуализованных личностей, таких как креативность, приверженность целям, способность к самореализации и др. Теория Маслоу была позднее развита и дополнена другими исследователями в области психологии и личностного развития. Рассматривая самоактуализацию как процесс, автор связал ее с мотивацией развития личности на протяжении всей жизни.

Различные аспекты самореализации в образовательной и профессиональной деятельности в разное время были предметом изучения многих российских и казахстанских ученых. Булгаков, В. А. Гавриленко, Г. Ю. Любимова, Е. Ф. Яценко, П. И. Пидкасистого, Л. М. Фридман, М. Г. Гарунова, О. Н. Большакова, Е. П. Кринчик, Г. З. Адильгазинова, Ж. И. Намазбаева, И. К. Аманова, А. Т. Жужакова, Е. В. Мусихина и другие

Самоактуализация — это процесс реализации своих возможностей и потенциала, поиск смысла жизни и достижения целей. Данный процесс является особенно важным для студентов, так как они находятся в периоде активного поиска своего профессионального пути и личностного роста. Однако, самоактуализация может иметь разные особенности у студентов с разной профессиональной направленностью, так как требования к разным специальностям могут отличаться.

Самоактуализация и мотивация являются ключевыми понятиями в психологии, описывающими процессы развития личности и достижения успеха. В современном образовательном пространстве особое внимание уделяется изучению психологических аспектов этих процессов у студентов, особенно тех, кто обучается в гуманитарных и технических направлениях.

Изучение самоактуализации является важной областью в психологической науке. Она изучается как в отечественной, так и зарубежной науке. В рамках исследования самоактуализации изучаются множество вопросов, таких как: что такое самоактуализация, какие факторы влияют на ее развитие, как она

связана с личностным ростом и самореализацией, какие методы помогают достичь ее. Самоактуализация изучается не только в психологии, но и в других областях науки, таких как философия, социология, педагогика и т. д. В рамках психологии самоактуализация исследуется как один из ключевых процессов в развитии личности. Различные теоретические концепции и методы исследования самоактуализации помогают понять, как личность может достигать своего полного потенциала и реализовать свои ценности и потребности.

Связь между самоактуализацией и профессиональной направленностью была исследована многими учеными, включая Х. Т. Леонарда, Э. Супер, Д. Холланда и других. Исследования показали, что люди, имеющие высокий уровень самоактуализации, склонны к выбору профессий, которые соответствуют их потребностям в самореализации, развитии и достижении высших целей.

Также были проведены исследования, которые свидетельствуют о том, что студенты, чьи профессиональные интересы соответствуют их личностным характеристикам, более успешны в выборе профессии и имеют более высокий уровень удовлетворенности своей работой.

Зарубежные исследователи, например, Маслоу, Роджерс и Коулз, Выготский, Ананьева, Леонтьева считают самоактуализацию одним из важнейших факторов психологического здоровья человека. Они подчеркивают, что самоактуализация достигается через осознание своих возможностей и способностей, а также через развитие личностной самореализации. Зарубежные ученые также обращают внимание на то, что самоактуализация является процессом, который необходимо продолжать на протяжении всей жизни, так как это позволяет человеку достигать новых высот и развиваться как личность.

В Казахстане исследования по теме самоактуализации также проводятся достаточно активно. В частности, отечественные ученые подчеркивают, что самоактуализация является важной составляющей личностного роста и развития. Они обращают внимание на то, что для того, чтобы достичь самоактуализации, необходимо осознать свои потребности и ценности, а также уметь устанавливать цели и задачи и действовать в соответствии с ними. Российские и казахстанские ученые также выделяют важность социальной поддержки и общения в процессе самоактуализации.

В целом, зарубежные и отечественные ученые подчеркивают важность самоактуализации в личностном и профессиональном развитии личности, а также необходимость создания благоприятных условий для ее достижения. Однако, ученые из разных стран могут выделять разные аспекты этого процесса и под-

ходить к нему с разных точек зрения в зависимости от культурных, социальных и исторических особенностей своих стран.

Из анализа теоретических аспектов, где были рассмотрены основные концепции и теории, связанных с самоактуализацией, можно сделать следующие выводы:

1. Эволюция концепции самоактуализации в психологии прошла через несколько этапов, начиная от концепции К. Роджерса до современных теорий, учитывающих не только индивидуальные, но и социальные факторы. Отечественный опыт исследований показал, что самоактуализация является важным фактором в различных сферах жизни, включая профессиональную.

2. Профессиональная направленность личности — это сложное явление, которое связано с мотивацией, ценностями, способностями и другими характеристиками личности. Она играет важную роль в формировании профессиональной деятельности студентов и их успешности в будущей работе.

3. Самоактуализация может стать ведущим фактором выбора профессиональной направленности студентами. Поэтому, разработка и внедрение программ, способствующих самоактуализации, может значительно повысить качество профессионального образования и успешность выпускников в будущей работе.

Таким образом, изучение теоретических аспектов самоактуализации и профессиональной направленности студентов является важным для понимания механизмов формирования профессиональных качеств личности и успешности в будущей работе.

Эти факторы могут влиять на процесс самоактуализации студента и их достижение профессиональных и личностных целей. Однако, осознание своих сильных и слабых сторон и использование соответствующих методов развития может помочь студентам преодолеть свои слабости и достичь своих целей.

Однако, использование общих методов самоуправления, самомотивации, развития навыков эмоциональной саморегуляции и участие в дополнительных образовательных мероприятиях может помочь студентам достичь максимального потенциала и реализовать свои профессиональные и личностные цели.

Кроме того, важно отметить, что сильные и слабые стороны студентов могут быть связаны не только с их личными качествами, но также с их профессиональной направленностью. Например, студенты, обучающиеся в технических направлениях, часто обладают сильными навыками в области математики и науки, но могут испытывать трудности в коммуникации и социальной адаптации. С другой стороны, студенты, обучающиеся в гуманитарных направле-

ниях, могут быть очень коммуникабельными и иметь хорошие социальные навыки, но иметь слабые математические навыки.

Важно понимать, что любые сильные или слабые стороны не являются окончательными и неизменными качествами, и каждый студент имеет потенциал для развития в любой области. Эффективные методы самоактуализации могут помочь студентам преодолеть свои слабости и развить свои сильные стороны.

Например, для студентов с технической направленностью, которые испытывают трудности в коммуникации, могут быть полезны курсы по развитию коммуникативных навыков и общению с другими студентами. А для студентов с гуманитарной направленностью, которые имеют слабые математические навыки, могут быть полезны специальные курсы и занятия по математике.

В целом, осознание своих сильных и слабых сторон, а также развитие навыков и качеств, которые помогут студентам достигнуть своих профессиональных и личностных целей, являются важными факторами для успешной самоактуализации.

Заключение: Исходя из обзора литературы и проведенного анализа, можно сделать выводы о том, что процесс самоактуализации и мотивации у студентов гуманитарных и технических специальностей имеет свои особенности. Гуманитарные студенты часто ориентированы на социальную и культурную сферу, а технические студенты — на технологии и науку. В связи с этим, у них могут быть разные цели и мотивы, которые влияют на выбор стратегий самоактуализации. Важно учитывать, что процесс самоактуализации требует мотивации и целеустремленности. Студенты должны осознавать свои сильные и слабые стороны, уметь выстраивать свои цели и выбирать соответствующие стратегии развития. В этом им могут помочь наставники и менторы, которые могут дать ценные советы и поделиться своим опытом.

Следовательно, процесс самоактуализации и мотивации у студентов гуманитарных и технических специальностей является важным и неотъемлемым этапом их образовательного процесса. Каждый студент может выбрать свои цели и стратегии развития в соответствии с личными предпочтениями и потребностями. Важно помнить, что мотивация и целеустремленность — ключевые факторы в достижении успеха в процессе самоактуализации. Помощь наставников и менторов может существенно ускорить этот процесс и помочь студентам достичь своих целей.

Исследование особенностей самоактуализации студентов с разной профессиональной направленностью» может иметь следующие перспективы и возможности внедрения и применения:

— Оптимизация процесса обучения: результаты исследования могут помочь разработать эффективные стратегии обучения для студентов с разной профессиональной направленностью, учитывая их уровень самоактуализации и мотивации.

— Поддержка студентов: исследование может использоваться для разработки программ поддержки студентов, которые учитывают различия в самоактуализации и мотивации между студентами гуманитарных и технических специальностей.

— Улучшение качества образования: разработка может помочь улучшить качество образования путем создания индивидуальных планов обучения и настройки программы обучения под потребности каждого студента.

— Развитие научного направления: исследование может служить отправной точкой для дальнейших исследований в области самоактуализации и мотивации студентов различных специальностей.

— Повышение качества жизни студентов: результаты исследования могут помочь студентам понять их сильные стороны и потребности, что может привести к повышению удовлетворенности жизнью и успеху в карьере.

Поэтому можно заключить, что исследование особенностей самоактуализации студентов с разной профессиональной направленностью» может иметь широкие перспективы и возможности для внедрения и применения в различных областях, связанных с образованием и развитием личности.

Литература:

1. Шаронова Н. Б. (и др.). Исследование о динамике самоактуализации старшеклассников в лицее. В: Жас ғалымдардың шығармашылығы.
2. Адильгазинов Г. З. и Оразалин З. З. Инновационные подходы к развитию продуктивного мышления будущих специалистов. В: Жас ғалымдардың шығармашылығы.
3. Челомбицкая М. П. и Лавинский Н. Г. Разнонаправленный характер процесса самоактуализации. В: Молодой ученый.
4. Аристотель. Этика. Санкт-Петербург: Астрель, 2012.
5. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Перевод с древнегреческого под общей редакцией А. Ф. Лосева. Москва: Мысль, 1990. Том 2, 526 с.
6. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 4. / под общей редакцией В. Ф. Асмуса. Москва: Мысль, 1996. 564 с.

7. Хлебодарова О. Б. Общая характеристика ценностей человека и их место в структуре личности. В: Молодой ученый.
8. Шопенгауэр А. Избранные произведения. Составление и примечания И. С. Нарского. Москва: Эдиториал УРСС, 1999. 206 с.
9. Ницше Ф. Избранные произведения. Перевод, составление и автор вступительной статьи Свасьян К. А. Москва: Просвещение, 1993. С. 571.
10. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. / пер. с англ. Г. А. Балл, А. П. Погребский. — М.: Смысл, 1999. — 424 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Проблемы музеефикации частных коллекций на закате Российской империи

Ефремов Никита Анатольевич, студент

Московский государственный институт культуры (г. Химки)

Динамика трансформации частных собраний в музейные учреждения — та грань отечественной культуры, без которой её история была бы неполной. Частное коллекционирование, создание на основе частных коллекций музеев — следствие интереса к жизни предков, изучение их наследия. Коллекционирование древностей, предметов художественных и декоративно-прикладного искусства, ценностей — одна из категорий музееведения как науки, со всей присущей ей отраслевой проблематикой. Коллекционирование демонстрировало степень культурных и околонаучных запросов, представлений о сочетании памятного и познавательного у различных слоёв общества в России. Собрание каждого коллекционера отражало уровень его образования, достатка и культуры, интересы и пристрастия, художественные моды его эпохи, т. к. личность человека формируется под влиянием современной ему культурно-исторической обстановки.

Ключевые слова: коллекция, собрание, искусство, памятник, древность, культура.

К началу XX в. памятниками старины владели не только аристократы, но и представители буржуазии (промышленники, купцы), интеллигенция (врачи, писатели, художники, учёные и преподаватели учебных заведений). Было много собирателей из числа сотрудников музеев, хранителей фондов, создателей экспозиций и организаторов выставок, антикваров, членов научных сообществ. Коллекционеры осознавали необходимость обнародования своих собраний, важность такого шага для культурного роста в стране. Интересы коллекционеров распространялись на все области музеефикации. И давали шансы образованию музеев неизвестных ранее, инновационных специфик. На 8/10, если не более, весь огромный и разнообразный фонд дореволюци-

онной России был сформирован из предметов, найденных, облюбованных и приобретённых собирателями из самых разных социальных слоёв русского общества. Преобразование частных коллекций в музейные собрания являлось процессом взаимовыгодным: не только коллекционер создавал музей, но и музей, как самостоятельный, деятельный организм, формировал собирателя в духовном плане. Стремлением «обнародовать» свои коллекции, предоставить доступ к их обзору, изучению, коллекционер способствовал популяризации самой коллекции и представленных этой коллекцией культурных слоёв, временного или тематического. Образованный музей обретал статус и нёс свою миссию значимого общественно-просветительского учреждения. Коллекционер, преобразовавший свои собрания в музей, — это уже лицо нового типа, нового статуса — пользы обществу. Многочисленное разнообразие коллекций у представителей почти всех слоёв общества способствовало сбережению памятников, старинных и современных собирателям. И всему этому был положен конец революционными потрясениями.

Частное коллекционирование как феномен возродилось, стало вновь предметом внимания, изучения, обсуждения, публикаций лишь к финалу XX в. Таким образом, тема коллекционирования в дореволюционной России изучена и освещена в литературе явно недостаточно и неполно. И этот сложный, неоднозначный процесс требует всестороннего, глубокого исследования научным сообществом не только как самостоятельное явление художественной культуры, но и в контексте общекультурной проблематики эпохи и актуальной музейной практики. Работа С. А. Овсянниковой «Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917)» — единственная обобщающая публикация по означенной теме вплоть до нашего времени. Овсянникова выделяет два периода в истории частного коллекционирования: дворянский (XVIII — н. XX вв.) и буржуазный (2 пол. XIX — н. XX вв.), и деление их относительно изменений в социальной структуре общества и социокультурных изменений в России относительно влияния политической ситуации; предложены тенденции, периодизация коллекционирования, анализ самых крупных и значимых [12]. Однако нельзя не отдать должное более ранней (к. XIX в.) попытке, а именно — очерку истории российского частного коллекционирования «Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины» Е. Н. Опочина, в котором автор обозначил историю и основные тенденции русского частного собирательства своего века и где сделан был акцент на коллекционировании живописи как ведущем и самом популярном направлении [14]. Первым не только описать собрание, но и проанализировать побудительные мотивы

коллекционера с классификацией, пытался Н. Н. Врангель. Научные коллекции он называл «узкой специализацией», а причинами такого пристрастия — модой, увлечением конкретной эпохой и личным отношением «любителя к понятию родного» [5]. В «Собрании Шувалова» ещё в 1902 г. Шмидт предложил классификацию коллекций с подразделением: на любительские и научные: «Научное собрание, коллекция в строгом смысле, основана на систематизированных, абстрактных началах, она составляется ввиду возможностей полноты работ известного исторического периода или известного рода производства... Коллекционер-любитель, напротив, собирает, руководствуясь исключительно своей эстетической оценкой, т. е. своим личным вкусом» [19]. При советской власти и до 1990-х гг. писать о коллекционерах царских времён, публиковать дневники, воспоминания не дозволялось режимом. На протяжении ряда десятилетий советского времени любая информация о частных собирателях прошлого сопровождалась в отечественной научной литературе комментариями острокритическими. Это подчёркивало закрытость коллекций, их элитарность, концентрацию редкостей в руках «богатеев» посредством эксплуатации ими народных масс, не имеющих ко всему этому добру доступа [10, с. 17]. Обществу были известны только Третьяков и Бахрушин; их славные фамилии и деяния на слуху потому, что увековечены в названиях музеев, созданных основателями. Иногда в публикациях, каталогах мероприятий и справочниках упоминались имена Морозовых и Щукиных. Тогда как собирательство, меценатство, благотворительность в сфере культуры были развиты довольно широко. А крупнейшие промышленники, наряду с членами императорской фамилии и аристократами, были в числе известных собирателей и оставили после себя богатейшие разноплановые коллекции и монографии об этой стороне своей жизнедеятельности. В советское время с исчезновением частного коллекционирования ценностей как явления прекратилось и обсуждение (исключением стала работа Овсянниковой). Только в конце 1980-х стали вновь появляться исследования и публикации о частных коллекциях имперского периода, где это явление признавалось основой музеефикации, а статус коллекционера приравнивался к званию хранителя культурного фонда страны. Время 1918–1924 гг. — период послереволюционных преобразований, разобщения целостности, ликвидации частных коллекций, когда новыми властями был принят ряд нормативно-законодательных актов, касательно художественной жизни страны, по борьбе с частной собственностью и капиталом. И в течение нескольких последующих лет коллекции или уничтожались, или расформировывались, заполняя музейные фонды, или были вывезены за рубеж.

Последним российским императором редкая коллекция статского советника, хранителя древнеегипетских памятников Эрмитажа В. С. Голенищева — египетских древностей — приобретена у владельца по специально принятому для этого закону: «О приобретении в государственную собственность коллекции».. от 10 мая 1909 г. Местом хранения в законе указан Музей изящных искусств, который тогда ещё только строился. После смерти в 1904 г. Н. Л. Шабельской 2596 предметов из её собраний императором Николаем II приобретено для Этнографического отдела Русского музея [4].

Картины из собрания князя, учёного Льва Сергеевича Голицына, винодела, основателя завода шампанских вин в Крыму, стали основой коллекции Севастопольского художественного музея. В подвале его крымского имения хранилась энотека — единственное в мире такое собрание из 50 тыс. «предметов» — бутылок вина производства XVII–XIX вв. Голицын владел богатейшим собранием произведений искусства, собирал книги и археологические редкости. Для хранения и демонстрации выстроил специальное, «музейное», помещение. После смерти владельца его дочь, исполняя волю отца, создала на основе коллекции музей — Голицынский уголок, который в 1920-м стал государственным. Коллекция вин в 1912 г. была подарена коллекционером императору Николаю II [15, с. 123–125].

С. А. Щербатов — сын князя А. А. Щербатова, первого московского головы, увлекался историей, изобразительным искусством, занимался общественной деятельностью в сфере культуры, владел крупным художественным собранием из наследованных коллекций и собранных лично. К 1913 г. выстроил в Москве особняк-музей в 6 этажей, где коллекции были размещены повсюду, начиная с прихожей. Озадаченный бессистемным скоплением у него имеющихся диковин, как и у большинства собирателей, князь планировал постройку своего дома именно с учётом системного расположения в нём коллекции. По задумке князя, это должен был быть первый в мире «городской музей частных собраний», идея которого так и не воплотилась в жизнь по вине трагизма окружающей действительности «и тех, на совести которых столь много разбитых надежд» [20, с. 342].

Владимир Осипович и Генриетта Леопольдовна Гиришман — чета меценатов — положили начало коллекции, которую искусствовед и коллекционер И. М. Лазарев считал «почти единственной по красоте предметов и их сохранности и по вкусу выбора» [8]. Гиришманы наполняли свой особняк у Красных ворот картинами и рисунками, старинной мебелью и предметами декоративно-прикладного искусства. Коллекция занимала 2 этажа дома (не сохранился,

на этом месте вестибюль станции метро «Красные ворота») Информация о коллекции Гиршманов входила в путеводители по Москве 1917 г., где сообщалось, что «частное собрание В. О. Гиршмана в собственном доме, богато представлено современное русское искусство [3, с. 278–279]. Осмотр с разрешения владельца». И не из прихоти хозяев: в комнатах, обставленных шедеврами стиля ампир, велась научная работа. Уникальная коллекция супругов была положена в основу Музея мебели. После отъезда Гиршманов во Францию коллекция была национализирована. В отчете Отдела по делам музеев Наркомпроса, который проводил регистрацию домашнего имущества, говорилось, что это «исключительная по качеству частная коллекция мебели» [1].

Михаил Петрович Боткин, будучи представителем династии коллекционеров и художников, окончил Императорскую академию художеств, позже стал членом Совета Академии и слыл мастером исторического жанра живописи. Собирал сначала всё, что мог приобрести, но позже сосредоточился на рисунке и акварели, став экспертом избранной темы. Его коллекция была «дивной, одной из лучших в России за два века» — признавал Н. Н. Врангель [6, с. 58], и насчитывала 1320 работ, которые, наряду с предметами интерьера и мебелью, не менее ценными, можно было увидеть в Доме Боткиных Петербурга. Настоящим музеем был Дом Михаила Петровича на Васильевском острове: коллекция памятников прикладного искусства охватывала период истории культуры Руси X–XIX в. [11]. Если реликвии после рассмотрения на археологической комиссии не принимались сразу в музей, то их приобретал Боткин. Не пропускал он аукционы, распродажи, рынки. Из путешествий по Италии привозил памятники античного и ренессансного искусства. Таким образом, поступившее в Русский музей собрание Боткина было результатом предприимчивости, страсти, энергии собирателя. За достижения в сфере собирательства в 1904 г. получил звание действительного члена Академии художеств. О коллекции Боткина его «коллега» Пётр Иванович Щукин в 1912 г. написал так: «Михаил Петрович обладает драгоценным собранием старинных художественных вещей. Надо иметь много познаний, вкуса, терпения и любви, чтобы собрать то, что собрано Михаилом Петровичем...» [15, с. 57]. Создание Петром Ивановичем Щукиным музея на основе собственной коллекции стало логичным продолжением собирательства не столько из-за разрастания тематик коллекции, что требовало новых площадей и подходящих индивидуальных условий хранения предметов, сколько для реализации замысла создать публичное музейное учреждение. В 1908 г. искусствовед П. Муратов в журнале «Русская мысль» писал, что щукинской галерее суждено стать «наиболее сильным про-

водником в России западных художественных течения»: наличие отделов иностранных предметов было призвано подчёркивать влияние культур других стран на русскую [2, с. 67]. Пётр Щукин думал завещать свой музей городу; такое решение ускорили революционные события 1905 г., когда он обратился в Думу с просьбой принять в дар «со всеми постройками, с моим собранием старинных русских и иностранных вещей, восточной коллекцией, картинной галереей...», всего — около 40 000 предметов. Так коллекция Щукина стала филиалом Исторического музея под именем «Музей Петра Ивановича Щукина», где он сам сохранял за собой право пожизненного владения всеми постройками и коллекциями [15, с. 33]. К 1914 г. коллекция Сергея Щукина по масштабу была самой крупной как в Европе, так и в мире. Эта коллекция завещалась городу. Решение Временного правительства оборудовать галереи в царских дворцах Щукин принял с восторгом, запросил для «предоставления в общественную собственность своего всемирно прославленного собрания» помещение в Большом Кремлёвском дворце, или Кавалерский корпус Кремля, площадью не менее 700 м кв. [21, с. 42–43]. Эти планы стали бы реальными, не помешай им события 1917 г. Революционные потрясения заставили мир искусства забыть о Щукине и его собрании, а после 1928 г. коллекцию его целиком не видел уже никто. Так закончился земной путь Музея нового западного искусства, в основе которого была коллекция Сергея Ивановича Щукина — собирателя, по словам И. Э. Грабаря, «искусства живого, активного, действенного искусства сегодняшнего дня» [21, с. 280].

Морозовы начали собирать картины с 1894 г. Михаил Абрамович за 7 лет купил 134 картины и 60 древнерусских икон. За 11 лет Иван Абрамович Морозов купил 278 картин и 23 скульптуры, обогнав всех коллекционеров Европ и Америк. В особняке на Пречистенке обустроил по факту не один, а два музея: в парадных залах 2 этажа — «французы», в комнатах 1 этажа — «соотечественники». Не допуская к своему собранию посторонних, Морозов планировал музей как опытный дизайнер, подбирая картины под цвет стен. Отвергал всё, что не считал «своей темой», согласно личной концепции. При выборе прислушивался к мнениям более опытных товарищей. Но хозяин и не претендовал тогда на звание музея, понимал незавершённость и бессистемность коллекции. Поскольку выбирал всегда осторожно и строго, домашний музей его был строго распланирован, хоть и не был так популярен, как у Щукина. Коллекция была доступна только узкому кругу избранных, крупным художником и гостям иностранцам. Иван Абрамович нарушил своё же правило оберегать собрание от посторонних глаз в 1912 г., когда журнал «Аполлон» получил право напе-

чатать полный каталог коллекции, которой в журнале посвятили отдельную книжку, с фото и репродукциями. Недостатком особняка Морозова как музейного помещения была нехватка больших, вместительных залов для размещения крупных полотен, которые выглядели бы выигрышно именно в просторном зале [18, с. 119].

А. В. Чаянов — профессор, экономист, писатель, из семьи московского предпринимателя, участник археологических раскопок, исследователь памятников старины, стоял у истоков отечественного музееведения. Автор ряда статей по истории собирательства: до него к теме обращались некоторые учёные, но никто не воссоздал так полно панораму раннего собирательства в Москве; именно Чаянов проследил динамику формирования собраний художественной старины. Самой небанальной частью коллекции стало собрание городских печатных пряников. Их семья съела в голодном 1918 г. Прочие собрания были отняты у арестованного и позже расстрелянного владельца — «контрреволюционера» (реабилитирован только в 1987 г.), часть исчезла, часть находится ныне в Музее изобразительных искусств [15, с. 453–455].

М. К. Тенищева — княгиня меценат исследователь русского искусства, жена крупного промышленника, этнографа и просветителя. В 90-х гг. XIX в. Мария Клавдиевна увлеклась коллекционированием, постепенно стала настоящим знатоком. Начала с рисунков и акварелей, сосредоточилась позже на собирании предметов русского крестьянского искусства и быта, но настоящим гражданским подвигом стало создание творческого центра в личном имении Талашкино Смоленской губернии, где Тенищева открыла публичный музей «Русская старина» в специально выстроенном доме-тереме [13, с. 193–203]. Его открытием в один год с петербургским Русским музеем княгиня пыталась привлечь внимание общества и государства к необходимости сохранения и популяризации исконной народной культуры. В 1905 г. коллекцию из Талашкино перевезли в Смоленск. Княгиня решила преподнести всё в дар городу, но власти предложением не заинтересовались и отказались предоставить помещение даже для выставочного проекта. Тогда Мария Клавдиевна приобрела землю в центре города, где менее чем за год построила здание специально для размещения и демонстрации своих собраний. Так появился Музей русского народного творчества — один из первых в российской провинции, основой которого стали уникальные работы умельцев Талашкино, приобретённые княгиней. Городу коллекция была передана в 1911 г., с условием, чтобы «музей навсегда остался в Смоленске и ни одна вещь не была взята в другой музей», а бывшая владе-

лица имела возможность содержать музей за свой счёт и пополнять новыми предметами [9, с. 183–185].

Значимость коллекционирования как явления прошло проверку временем. Благодаря деятельности и личному вкладу коллекционеров удалось сохранить и теперь можно видеть исключительного достоинства и редкости памятники отечественного и мирового искусства. Позволяя обнародовать свои собрания, прилагая к этому определённые усилия, владелец способствовал расширению музейной сети для доступа к ценностям художественного и естественнонаучного характера всем желающим. А интеллектуальный потенциал собирателя, стиль его жизни, образ мышления дают потомкам урок отношения к произведениям искусства в точки зрения эстетической потребности личного развития.

Литература:

1. ЦГАОР СССР, ф. 2307, оп. 3, д. 224, л. 12
2. Бахрушин А. П. Из записной книжки А. П. Бахрушина: Кто что собирает. — М.: «Секачёв», 1916, — 168 с.
3. Белицкий Я. М., Глезер Г. Н. Москва незнакомая. — М.: Стройиздат, 1993, — 384 с.
4. Богуславская И. Я. Об одной коллекции произведений народного искусства. // Московский журнал. История государства Российского, 2020. № 12. С. 215–225.
5. Врангель Н. Н. О собирательстве. // Старые годы, 1867, № 7–8, с. 336.
6. Врангель Н. Н., Помещицыя Россия: очерки истории русской дворянской культуры. — СПб.: Коло, 2007. — 297 с.
7. Ефремов Н. А. Вклад женщин-коллекционеров в историю частного собирательства России имперского периода и музеефикацию частных коллекций. // Молодой учёный, 2023. № 2 (449). С. 373–377.
8. Зенц Е. М. История одной коллекции // Вопросы истории, 1968, № 7, июль. С. 205–206.
9. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. — М.: Символ, 1992. — 283 с.
10. Лиховцева А. В. Частные коллекции произведений искусства как объект культурного наследия: автореф. дис. ... КИ. М., МГСПА им. Строганова, 2019. — 31 с.

11. Новаковская-Бухман С. М. Коллекции Михаила и Сергея Боткиных в собрании Русского музея. // Коллекции и коллекционеры Русского музея. — СПб.: ФГБУК «Гос. Русский музей», 2012. — 214 с. С. 39–55.
12. Овсянникова С. А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917) // Очерки музейного дела в России. — М.: 1960. Вып. 2. С. 66–144.
13. Опимах И. Художницы, музы, меценатки. — М.: Ломоносовъ, 2017. — 248 с.
14. Опочинин Е. Н. Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины // Наше наследие, 1990, № 4 С. 114–115.
15. Полунина Н. М. Кто есть кто в коллекционировании старой России. Новый библиогр. словарь. — М.: РИПОЛ КЛАССИК. 2003. — 560 с.
16. Семёнова Н. Ю. Жизнь и коллекция Сергея Ивановича Щукина. — М.: Трилистник, 2002. — 176 с.
17. Тенищева М. К. Впечатления моей жизни. — Л.: «Искусство», 1991. — 271 с.
18. Терновец Б. Н. Письма. Дневники. Статьи. — М.: Советский художник, 1977. — 188 с.
19. Шмидт Д, Собрание П. П. Шувалова. / Художественные сокровища России / сборник, под ред. А. Бенуа, А. Прахова. — СПб.: изд-во Императорского Общества поощрения художеств. 1901–1907, Т. 2 (1902), ч. 2. С. 271.
20. Щербатов С. А. Художник в ушедшей России. — М.: XXI в. — Согласие, 2000. — 461 с.
21. Семёнова Н. Ю. Московские коллекционеры. Щукин, Морозов, Остроухов. Три судьбы, три истории увлечений. — М.: «Молодая гвардия», 2010. — 403 с.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Культурно-специфические особенности гиперболы и Understatement в дискурсе британских инфлюенсеров

Парушкина Маргарита, студент;

Кузюкова Юлия Игоревна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Москва)

Связь между языком и культурой сегодня рассматривается многопланово. Язык, как один из главных атрибутов нации, выражает культуру страны, и его роль невозможно переоценить. Каждая культура индивидуальна и включает в себя ряд особенностей, которые могут быть отражены во всех элементах языковой системы. Цель данной работы — осветить стилистические приемы Understatement и Гипербола с лингвистической и культурной точек зрения. На основе подготовленных публичных выступлений шести британских влиятельных лиц конца XX и начала XXI веков будет проведен критический дискурс-анализ. Используя смешанный метод, результаты исследования предположительно подтвердят гипотезу о том, что Understatement используется британцами чаще, чем Гипербола, из-за культурно-специфических особенностей нации, описанных в социолингвистических кросс-культурных исследованиях Хола [9], Хофстеде и Минкова [10], Брауна и Левинсона [5] и других. Обсуждаются предполагаемые результаты настоящего исследования и приводятся предварительные итоги.

Ключевые слова: Understatement, гипербола, стилистические приемы, Великобритания, культурно-специфический анализ.

Введение

Культура Соединенного Королевства является важнейшим элементом мирового культурного наследия, вносящим значительный вклад в его обогащение. Будучи одним из крупнейших глобальных языков современного общества, английский по-прежнему неуклонно набирает популярность, все чаще

становясь официальным языком во многих странах и доминируя в списке языков, подлежащих изучению [8; 17, с. 80–83]. Как и в случае с другими языками, приобретение знаний об английской культуре необходимо одновременно с изучением грамматических структур и пополнением словарного запаса. Сапир утверждает, что культуру можно определить как то, что делает и о чём думает данное общество [16].

Как и во многих других языках, исследуя культуру Великобритании, отраженную в английском языке, мы ориентируемся на разнообразные выразительные средства и стилистические приемы. Некоторые из них наиболее часто используются определенной группой и свойственны преимущественно её географическому региону. Другие, в силу глобализации и обширной истории Британской империи, часто используются и в других регионах [18]. Сочетание стилистических элементов, используемых многими народами, и тех, что характерны преимущественно для одного региона, обогащает культуру и придает языку новые оттенки. Важно отметить, что культурные особенности той или иной нации могут оказывать воздействие на частоту использования стилистических приёмов. Тем не менее, многие лингвисты склонны пренебрегать анализом влияния культурно-специфических особенностей страны на использование выразительных средств, что оставляет некоторые их характеристики неизученными [6, с. 1–7]. Эти недостатки обуславливают необходимость детального анализа данных терминов.

В нашем исследовании мы собираемся сравнить стилистические элементы, которые обычно используются любым языковым сообществом, и те, которые наиболее характерны конкретно для Великобритании. В данной работе рассматриваются Гипербола и Understatement, которые, согласно общепринятым нормам, являются неотъемлемой частью культуры Великобритании и английского языка в целом [15, с. 445–454]. В то время как наш теоретический анализ сосредоточен на лингвистической и культурной точках зрения, эмпирический раздел состоит из анализа публичных выступлений, особенно британских влиятельных лиц: политиков, знаменитостей и общественных деятелей. Такой вклад должен дополнить существующие исследования о важности феноменов в политике [11], юморе [3; 7] и публичном дискурсе [23].

Одной из основных целей исследования является повышение уровня осведомленности изучающих английский язык об отдельных стилистических терминах, которые, являясь частью британской речевой культуры, необходимы для понимания особенностей речи носителей языка, британской классической литературы и других элементов культуры.

Было предложено несколько исследовательских вопросов:

— Каковы культурно-специфические особенности носителей английского языка и как они отражаются в речи?

— Какова частотность использования Гиперболы и Understatement в Великобритании? Как она коррелирует с культурно-специфическими особенностями Великобритании?

Обзор литературы

Чтобы достаточно полно рассмотреть использование Гиперболы и Understatement в речи, начнем с анализа их определений, а также их интерпретаций различными исследователями и лингвистами. Затем необходимо провести культурный анализ особенностей Великобритании, чтобы выявить влияние этих особенностей на восприятие «мировоззрения» британцами и способы выражения устоявшихся взглядов, мнений и своего менталитета посредством Гиперболы и Understatement.

Лингвистическое исследование

Прослеживая историю определения Гиперболы, первое упоминание можно найти в трудах Аристотеля. Он рассматривал ее как «особый случай метафоры». В XVII веке Гипербола характеризовалась как выражение с намеренно преувеличенным значением, из-за чего степень правдивости высказывания снижается. С тех пор понятие Гиперболы прочно вошло в обиход. В настоящее время определение в словаре Merriam-Webster определяет Гиперболу как «экстравагантное преувеличение» [12]. Классическим примером такой трактовки является выражение «Я тебя сто лет не видел».

Что касается Understatement, то как зарубежные, так и отечественные ученые изучали феномен преуменьшения в различных исторических перспективах. Нордквист определяет этот термин как: «фигура речи, которая намеренно преуменьшает что-то или подразумевает, что это что-то имеет меньшее значение или размер, чем есть на самом деле» [14]. Согласно Джигоевой и Ивановой, преуменьшение — это техника намеренной недооценки или неполной передачи информации о предмете [2]. Микеш в своей книге под названием «Как быть иностранцем» пишет: «У англичан нет души, вместо нее у них есть недосказанность» [13]. Следовательно, он подчеркивает важную роль, которую эта концепция играет в британском менталитете.

Культурное исследование

Далее в работе подробно анализируются культурные особенности Великобритании на материале кросс-культурных исследований. В настоящее время существует множество социолингвистических работ, в которых приме-

няются различные классификации для выражения культурных особенностей разных стран, в том числе и Великобритании.

Одна из наиболее широко признанных классификаций была «Типология культурных измерений», разработанная Хофстеде в начале 1980-х годов, в которой он определил, что вся корпоративная культура формируется в симбиозе с особенностями конкретной национальной культуры. Эта теория была отредактирована многими исследователями и привела к выделению шести измерений: дистанция власти; индивидуализм и коллективизм; избегание неопределенности; мужественность и женственность; краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее; снисходительность и сдержанность [10]. Согласно этой теории, Великобритания является практически лидером среди других культур по индивидуализму и маскулинности. Это говорит о том, что в обществе преобладают конкурентоспособные, успешные и сильные карьеристы.

Холл представляет другую классификацию. Он предложил сравнивать культуры в соответствии с коммуникативным контекстом. Согласно его исследованию, низкий контекст характерен для англосаксонских стран, таких как Великобритания [9]. Представители таких культур привыкли выражать свои мысли и недовольство напрямую.

При изучении языка в его социальном контексте важно обратить особое внимание на «Теорию вежливости» Браун-Левинсона. Эта теория представляет собой концепцию, возникшую в рамках прагматического подхода в лингвистике, согласно которой для достижения успешной коммуникации взаимодействующие стороны должны использовать определенные стратегии (включая стилистические средства) для создания наиболее комфортных условий общения. Исходя из этой теории, Англии присуща стратегия негативной вежливости. Англичане не прямолинейны, сдержанны и стремятся не нарушать личные границы собеседника, что предполагает большую дистанцию между оппонентами [5].

Understatement является важным культурным элементом в речи англичан с точки зрения культурной специфики. Джиеова и Иванова изучили понятие Understatement с точки зрения британской культуры и менталитета. Отдаленность, которая имеет место в британском менталитете и выражается не только в языке, но и в поведенческих чертах англичан, отражена в исследовании концепта «Understatement» [2]. Болл утверждал, что Understatement — это лучшее средство поддержания дружеских и деловых отношений между собеседниками, компромисс между хорошими манерами и правдивостью. Оно может применяться в случае смущения, беспокойства и волнения [4]. А Холл

утверждает, что тип британской культуры — низкоконтекстный, что означает, что британцы не скрывают ни положительных, ни отрицательных эмоций, что намеки и однозначные значения не поощряются и встречаются нечасто [9]. Тем не менее, теория вежливости Брауна и Левинсона противоречит этому. Вежливость, будучи культурной чертой англичан, усиливает использование определенных стилистических средств во время общения. Поэтому можно предположить, что *Understatement*, играющий важную роль в британском менталитете согласно Микешу, используется для британской вежливости [13], в то время как Гипербола подразумевается для маскулинной культуры, описанной Хофстеде [10].

Методы

Это исследование смешанного метода, поскольку будет проведен как критический анализ дискурса, так и последующий подсчет найденных случаев Гиперболы и *Understatement*. Для того чтобы определить, какой из двух исследуемых стилистических приемов чаще всего используется британцами, мы решили проанализировать речь широко известных людей, которые родились и выросли в Великобритании. Анализ речей британских влиятельных лиц оправдан тем, что миллионы людей ежедневно наблюдают за ними, следя за их публичными заявлениями. Подготовленные послания знаменитостей и политиков к народу часто составляются таким образом, чтобы найти отклик у публики, поэтому они используют наиболее привычные и узнаваемые для населения языковые модели. Таким образом, у нас есть возможность изучить не только индивидуальный стиль оратора, но и аудиторию, которой адресована данная речь.

При отборе материалов для анализа мы сосредоточились на визуальном и аудиоконтенте двух разных эпох, то есть 20-го и 21-го веков. Были взяты только подготовленные речи, включая публичные выступления, пропагандистские послания, интервью и передачи. Все эти речи относятся к институциональному дискурсу, который можно описать как «дискурс, производимый в социальных институтах, предполагающих коммуникацию как составную часть своей организации» [1]. Этот дискурс включает в себя различные социальные институты, например политические и медиа, на которых мы решили сосредоточиться при сборе речей для анализа.

Для проведения анализа были отобраны шесть британских агентов влияния, которые являются представителями различных сфер Великобритании: Елизавета II, Риши Сунак, Фредди Меркьюри, Адель, Бенедикт Камбербэтч и Пирс Броснан. Они были выбраны случайно, но таким образом, что явля-

ются представителями разных профессий. Такой подход позволяет рассмотреть общую частоту использования гиперболы и недосказанности как синхронно, так и диахронно, что дает возможность понять, как различается использование стилистических средств в зависимости от типа институционального дискурса и в каком веке эти стилистические средства используются чаще всего. Выявленные случаи использования Гиперболы и Understatement будут разделены на категории, чтобы выявить наиболее частую цель применения этих стилистических средств.

Результаты

Данное исследование призвано выявить особенности Гиперболы и Understatement как языковых явлений и рассмотреть их в культурном аспекте. Мы полагаем, что культурно-специфические особенности англичан, отраженные в исследованиях таких социологов, как Хофстеде и Минков, Браун и Левинсон, Холл и других, проявляются в их речи, а следовательно, и в частоте использования вышеупомянутых стилистических средств. Кроме того, мы ставим перед собой цель изучить речь различных британских инфлюенсеров конца 20-го и начала 21-го века. Вполне вероятно, что результаты данного исследования покажут подтверждение гипотезы о том, что Understatement является более частотным стилистическим приемом, чем Гипербола.

Что касается достигнутых результатов нашего исследования, то мы смогли проанализировать несколько подготовленных речей Бенедикта Камбербэтча, британского актера. Благодаря множеству эмоционально насыщенных и сложных ролей, которые определяют его творчество, Бенедикт Камбербэтч зарекомендовал себя как один из самых разносторонних актеров своего поколения. Некоторые из проанализированных выступлений Бенедикта — это его монолог на шоу «Saturday Night Live», диалог Камбербэтча с ведущим «The Late Late Show with James Corden» и его речь на Голливудской аллее славы 28 февраля 2022 года. Анализ выявил преобладание Understatement над Гиперболой. Вот несколько примеров обнаруженных Understatement:

Бенедикт Камбербэтч вспомнил диалог с матерью из своего детства. В детстве он потерял два передних зуба, на что его мать ответила: «It's okey. Just try to smile without opening your mouth».

Другим примером недосказанности стало использование актером идиомы «just another day in the office», чтобы смягчить напряженный момент, когда он произносил речь о военных конфликтах.

Таким образом, проанализировав несколько речей Бенедикта Камбербэтча и найдя в них стилистически выделенные элементы, можно сделать вывод,

что Understatement используется этим британским инфлюенсером гораздо чаще, чем Гипербола.

Заключение

Британская культура оказывает значительное влияние на использование таких стилистических приемов, как Гипербола и Understatement. Были определены и сравнены вариации определений этих двух явлений. Были учтены не только стилистические аспекты, но и рассмотрены культурно-специфические особенности Гиперболы и Understatement, а также сделаны первые шаги в анализе речи британских агентов влияния.

Гипотеза исследования, заключающаяся в том, что Understatement преобладает над Гиперболой в английской речи, может быть предварительно подтверждена предварительными результатами анализа речи Бенедикта Камбербэтча. Однако мы пока не можем сделать окончательные выводы, так как в анализ включены еще 5 человек из разных отраслей английского языка.

Исследование имеет свои ограничения, главным из которых является то, что для анализа были выбраны только подготовленные речи. Также исследование сосредоточено на ограниченном количестве людей представителей одной страны. Тем не менее, эти ограничения позволяют нам сделать приблизительный вывод о влиянии британской культуры на частоту использования Гиперболы и Understatement и о том, как это отражается в публичных выступлениях британских влиятельных лиц.

Литература:

1. Буряковская В. А., Шейгал Е. И. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков. — 2000.
2. Джиоева А. А., Иванова В. Г. Understatement как отражение англо-саксонского менталитета // Английский язык на гуманитарных факультетах. Теория и практика: Сб. науч. и метод. тр. — 2009. — №. 3.
3. Antipova, E. P. National And Cultural Specifics Of Humour In English Political And Economic Programmes // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. — 2021.
4. Ball W.J. Understatement and Overstatement in English // ELT Journal. — 1970. — V. 24. — №. 3. — pp. 201–208.
5. Brown P., Levinson S. C., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge university press, 1987. — V. 4.

6. Burke M. Stylistics: From classical rhetoric to cognitive neuroscience // The Routledge Handbook of Stylistics. — Routledge, 2017. — pp. 1–7.
7. Colletta L., James H., Freud S. British Modernism And Dark Humor // Precursors And Aftermaths: Literature In English 1914–1945. — 2004. — V. 2. — pp. 40–54.
8. Crystal D. et al. English as a global language. — Cambridge university press, 2003.
9. Hall E. T. Beyond culture (pp. 91–131). — 1977.
10. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and organizations: Software of the mind. — New York: Mcgraw-hill, 2005. — V. 2.
11. Mattiello E. Understatement and Overstatement: Two Powerful Persuasive Tools in English and Italian Political Speeches. Degani M., Frassi P., Ivana Lorenzetti M., eds // The Language of Politics= La politique et ses langages. — 2016. — pp. 159–178.
12. Hyperbole. — Electronic source // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/hyperbole> (from 23.02.2023).
13. Mikes G. How to be an alien: a handbook for beginners and advanced pupils. — Penguin UK, 1973.
14. Nordquist R., Nordquist R. F. (ed.). Crossing boundaries: Studies in English language, literature, and culture in a global environment. — Peter Lang, 2010.
15. Paducheva E. V. Understatement and displaced negation // Word is pure fun': Sat. articles in honor of AB Penkovsky. M.: Languages of Slavic cultures. S. — 2009. — pp. 445–454.
16. Sapir E. Language: An introduction to the study of speech. — Courier Corporation, 2004.
17. Taguchi N., Ishihara N. The pragmatics of English as a lingua franca: Research and pedagogy in the era of globalization // Annual Review of Applied Linguistics. — 2018. — V. 38. — pp. 80–101.
18. Zarei G., Pourghasemian H., Khalessi M. English language cultural bias in the process of globalization: analysis of Interchange Series. — 2019.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 18.04.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,5.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.